

Глава 820: Весенний бриз проникает в старый город

Черная волна остановилась на далеких равнинах. Даже с помощью специального Зеркала Тысячи Ли клана Танг было очень сложно ясно определить, кому принадлежала эта кавалерия.

После короткого времени сотня всадников оторвалась от армии и устремилась к Городу Вэньшуй, полностью игнорируя божественные арбалеты на стенах. Несмотря на тот факт, что они проходили тренировки бесчисленные разы, солдаты и стража на стенах все еще начали нервничать при этом зрелище. В конце концов, у них все еще не было реального опыта.

Хозяин города был поспешно сопровожден к стенам города его подчиненными. У него даже не было времени поправить одежду, и тем более надеть броню.

Он посмотрел на далекую волну кавалерии и отряд сотни всадников, приближающихся все ближе и ближе, и хозяин города начал становиться бледнее и бледнее.

Около сотни всадников уже было в радиусе божественных арбалетов, но он не смел давать приказ атаковать. Сильно вспотев, он повернулся к страже клана Танг и в панике спросил: «Где главный клан? Главный клан прислал кого-то?»

Хозяин Города Вэньшуй был назначен Имперским Двором, но он хорошо понимал, что никогда не сможет быть хозяином этого города.

В течение тысяч лет у главы этого города всегда была одна фамилия: клан Танг.

Прошло некоторое время до звона первых предупредительных колоколов. Насколько бы медленным не был их ответ, клан Танг должен был уже прислать кого-то.

Почему единственными людьми на стенах были те стражи, но ни одной важной фигуры клана Танг?

Советник уставился на приближающуюся кавалерию и подумал о возможности. Он прошептал: «Так как в главном клане нет активности, это означает, что нет никаких проблем».

Глава города нашел эти слова довольно разумными. Вытерев холодный пот с лица, он шатко спросил: «Тогда... кто же пришел?»

.....

.....

Время прошло, и сотня с лишним всадников достигла стен Города Вэньшуй.

Не произошло битвы, потому что люди на стенах очень быстро осознали личность этих посетителей.

Эти посетители в Город Вэньшуй не были экспедиционной армией расы Демонов, а тысячей сопровождающих всадников.

Их миссией было сопроводить трех архиепископов Священных Залов в Город Вэньшуй.

Причина прибытия трех архиепископов Священных Залов в Город Вэньшуй была еще более простой: сопровождение Попа.

Насколько бы расстроенными ни были солдаты и граждане Города Вэньшуй этим внезапным визитом, у них не было оснований преградить архиепископам вход в город.

Подавляющее большинство двух тысяч всадников осталось на равнинах, не демонстрируя враждебности.

Тяжелые городские ворота, которые не так давно закрылись, снова медленно открылись.

Две большие повозки, сопровождаемые сотней всадников, въехали в город под взглядами бесчисленных людей со сложными эмоциями.

Архиепископ Ань Линь передала несколько слов главе города через занавес, не проявляя намерения покидать повозку.

Люди на улицах с интересом смотрели на фигуру в повозке, некоторые даже набожно кланялись и молились на земле.

Линхай Чживан и Даосист Байши все еще сидели в той же повозке.

«Клан Танг очень быстро среагировал. Ах, их не так просто атаковать».

Линхай Чживан невыразительно говорил, глядя через занавес, осматривая тех стражей клана Танг, которые явно не были частью армии Имперского Двора.

В этом комментарии был скрыт более глубокий смысл, но Даосист Байши только улыбнулся, не более.

Линхай Чживан взглянул на него и сказал: «Город Вэньшуй никогда не сталкивался с огнями войны, так почему клан Танг настолько настороженный? Они даже превзошли нормы и установили так много божественных арбалетов и массивов, и зачем так много частных войск? Может быть... они думают о восстании?»

Смысл этих слов был еще более явным. Улыбка даосиста Байши исчезла, но он все еще ничего не говорил, так как не знал, как ответить.

.....

.....

Две тысячи всадников сопровождало трех Префектов Ортодоксии в Город Вэньшуй.

У них были достаточные причины, так как они должны были убедиться в безопасности Попа.

Никто не стал возражать.

Но никто не забывал ключевой факт: Дворец Ли не проинформировал Город Вэньшуй заранее.

Брать не спрашивая было воровством; приход не спрашивая был неожиданной атакой.

Две тысячи всадников вдруг появились снаружи Города Вэньшуй, а их громовые копыта разрывали утренний свет.

Хотя ничего не случилось, весь Город Вэньшуй нервничал и испытывал беспокойство в то утро.

Тысячу лет назад Армия Демонов отправилась с севера на юг и подвергла Лоян продолжительной осаде, их авангард был всего в трехстах ли от столицы. Но они не смогли достичь Города Вэньшуй.

Еще дальше в прошлом, в ту хаотичную эру, когда военачальники боролись за власть, континент был в огне, и обширные пространства земель были превращены в выжженную землю. Только Город Вэньшуй не пострадал от атак, тихо наблюдая, как мир погружается в переворот.

Это был первый раз за бесчисленные годы, когда Город Вэньшуй видел армию.

Почему Ортодоксия вела себя подобным образом? Чтобы продемонстрировать свою мощь клану Танг? Они волновались о безопасности Попа? Или они хотели напугать кое-каких людей в Городе Вэньшуй?

Имперский посланник, Принц Чжуншань, не сразу же вернулся в столицу, покинув штаб Армии Горы Сун. Вместо этого он представлял императора и проверял другие армии на севере. Когда он получил эти новости, он был у Синего Перевала, и в первую очередь он подумал: 'Люди Ортодоксии не пошли в Провинцию Цун?'

В один день Линхай Чживан и два Префекта Ортодоксии взяли с собой две тысячи всадников и наступили на Гору Сун с громоподобным импульсом. Используя попытку убийства Попа, они выбрали место Божественного Генерала Армии Горы Сун. Большую часть их успеха можно привязать к тому факту, что они прибыли слишком внезапно.

Две тысячи всадников Ортодоксии располагались на окраинах Города Сюньян, и между этим местом и штабом Армии Горы Сун были только пустоши, так что не было удивительно, что их движения были скрыты от Имперского Двора. Вопрос, однако, состоял в том, когда три этих Префекта Ортодоксии покинули Дворец Ли? Как никто в столице не заметил?

Имперский Двор, естественно, не позволит такой вещи случиться снова. Как только три Префекта Ортодоксии забрали две тысячи всадников и покинули штаб Армии Горы Сун, они были под постоянным присмотром Армии Великой Чжоу. Все знали, что они в настоящее время направлялись в штаб Армии Провинции Цун.

Это было что-то, что предсказали многие люди в имперском дворе.

Ортодоксия не могла отправить такие войска только в штаб Армии Горы Сун.

Штаб Армии Провинции Цун был расположен на далеком западе, жизнь там была тяжелой, и это место также было невероятно важным. Ключевым было то, что в этом месте Сюэ Синчуань начал свой восход к величию. Хотя он был мертв три года и Имперский Двор провел много зачисток, все еще было невозможно полностью устранить его влияние.

С какого угла на это не посмотреть, штаб Армии Провинции Цун должен был быть целью Ортодоксии.

Кто мог ожидать, что три Префекта Ортодоксии и их две тысячи всадников пересекут безжизненную гору и пустыню за ночь, внезапно появляясь у Города Вэньшуй!

Что же планировала сделать Ортодоксия? Действительно ли молодой Поп сошел с ума и намеревался устроить резню в Вэньшуйе?

Принц Чжуншань наконец-то начал раздумывать над этими вопросами, а выражение его лица становилось холоднее и холоднее.

Он просто не мог поверить в такое абсурдное заключение, и он был полностью уверен, что молодой Поп не провернет такое дело.

Устроить резню в Вэньшуйе всего с двумя тысячами всадников? Это слишком недооценивало мудрость Попа и непостижимую силу клана Танг.

В это мгновение на улицах штаба армии вдруг послышалось множество радостных выкриков.

Принц Чжуншань нахмурился, спрашивая: «Что случилось?»

Хотя прошло несколько мгновений, радостные крики не прекращались, наоборот становясь громче, как будто весь Синий Перевал праздновал что-то.

Божественный Генерал Цзянь Си вошел в военный зал и сказал немного мрачным голосом: «Мы только что получили новости, что новая порция Киноварных Пилулей будет распределяться завтра».

Взгляд Принца Чжуншаня становился все более и более умиротворенным, и он подумал: 'не знаю, насколько умный Его Святейшество, но у него действительно необычное поведение'

.....

.....

Вэньшуй был одним из немногих городов в мире, который можно было назвать древним, и в глубинах зимы, когда снег и желтые листья создавали контраст друг с другом, он выглядел даже более умиротворенным.

Каждый, кто увидит его древние пестрые стены и те знаки, которые не менялись несмотря на сотни лет ветра и дождя, почувствует плотную ауру истории.

Вспомнив тот благородный клан в городе, эта плотная аура истории поддерживалась властью, выдержавшей испытания временем.

Даже Линхай Чживан не был таким же раздраженным после входа в город, становясь молчаливым.

Он поднял занавес, сначала видя тех кланяющихся или стоявших людей на дороге, а потом увидев свет в воде.

Город Вэньшуй был ближе к северу, чем столица, но река, обладающая именем города, не замерзала даже в глубинах зимы. Казалось, как будто она могла течь вечно.

Только украшенная снегом трава у реки и два или три желтых цветка, которые явно замерзли до смерти, были доказательством почти неостановимых законов природы.

Повозка остановилась у даосской церкви. Линхай Чживан поднялся по каменным ступенькам, а Даосист Байши и Архиепископ Ань Линь следовали за ним.

В конце этого тихого и уединенного каменного пути были святые врата, ведущие в задний холл.

Грушевое дерево было посажено за воротами, а под деревом стоял молодой парень.

Линхай Чживану не нравился этот молодой человек.

Он никогда не нравился ему.

Даже после того, как он обнаружил, что молодой человек был подлинным наследником Ортодоксии, он все еще нашел невозможным понять, почему Поп, которого он почитал превыше всего, выбрал этого человека преемником.

По его точке зрения, хотя этот молодой человек определенно не был трусом, ему все еще не хватало острия. Он был безжизненным и не имел предпочтений.

Отсутствие предпочтений означало, что он не любил и не недолюбливал, а без интенсивных предпочтений человек не мог понять, что означала 'ответственность'.

В это мгновение, когда он увидел эту фигуру под грушевым деревом, он наконец-то понял что-то.

Молодой человек никогда не был безжизненным.

Он был спокойным и умиротворенным.

Этот молодой человек был подобен маленькому ручью.

Ручей мог быть немного мелким, но он был очень прозрачным. Можно было увидеть рыбу на дне и собственное отражение.

Ручей казался нежным и мягким, но он также был невероятно упорным. Даже самый острый меч не сможет отсечь его течение.

Ручей казался очень спокойным, но в действительности содержал невообразимо могущественный импульс. Он мог рассечь горы, открыть новые земли, и течь на запад до океана.

Как все знали, что он не должен был приходить в Город Вэньшуй, что прибытие в Город Вэньшуй не даст ему выгоды, но он все равно пришел.

Линхай Чживан наконец-то понял выбор Попа.

Он спокойно пал ниц.

Даосист Байши и Ань Линь переглянулись с удивлением на лицах, и тоже поклонились.

Молодой человек развернулся и сказал: «Поднимитесь».

Подул холодный ветер, заставляя бесчисленные крохотные цветки падать с дерева и литься дождем на его тело. Когда они попадали на его плечи, они казались непорочными и чистыми, как свежие хлопья снега.

Маленькие белые цветки посыпались вниз, покрывая землю.

Сейчас была холодная зима, так почему возникло такое прекрасное зрелище?

Возможно, потому что вчера он производил пилюли, из-за чего сад внезапно потеплел, и жизнь постепенно расцвела.

Поэтому это было подобно весеннему бризу, прибывшему в ночи, и заставило все цветения грушевого дерева расцветать.

(Конец Книги 5 - Хризантемы на поле брани)

<http://tl.rulate.ru/book/1222/261934>